

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Private Law (Civil Law) Sciences

УДК 347.633

DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-1-48-54

EDN: ODEWWH

Оригинальная научная статья

Основания, порядок, правовые последствия отмены усыновления

Е. Г. Беглярова

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация

✉ efim265@mail.ru

Аннотация. Исследуются актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении гражданских дел об отмене усыновления, приоритетные направления защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Дети, оставленные без попечения родителей, безусловно, являются наиболее незащищенными в социальном и моральном плане. В статье представлен всесторонний взгляд на данную проблематику как с правовой, так и с психологической точек зрения. С правовой стороны указывается на возможность трансформации ряда правовых норм, закрепленных в Семейном кодексе Российской Федерации, в целях их наиболее эффективного применения. С психологической определена необходимость обязательного использования специальных психологических знаний при разрешении споров данной категории. Кроме того, описывается особая роль прокурора и органов опеки и попечительства в судебном процессе по делам, связанным с отменой усыновления ребенка. Особое внимание направлено на то, что принятие решения об отмене усыновления должно соответствовать прежде всего интересам несовершеннолетних, содержать безоговорочный характер. Приведены соответствующие последствия вынесенных судом решений об отмене усыновления. Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в ходе рассмотрения гражданских дел указанной категории. Предметом являются нормы гражданского, семейного и гражданского процессуального права, регулирующие вышеназванные отношения, система их реализации и применения. Проанализированы судебные акты: решения (определения) судов об отмене усыновления, обобщены статистические и отчетные данные, определены основания для подачи исковых заявлений. Выделены аспекты, связанные с необходимостью применения превентивных мер, направленных на исключение формальных оснований для подачи заявлений об отмене усыновления детей. Сделан акцент на участие в рассмотрении споров данной категории специализированных субъектов, наделенных соответствующими полномочиями и имеющими специальные познания в сфере психологии, социологии, педагогики. По результатам проведенного исследования автором сформулированы определенные выводы, сделаны практические предложения для более эффективного применения норм действующего законодательства, прежде всего в целях соблюдения прав и интересов детей. Предложены определенные варианты корректировки ряда норм действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: усыновитель, усыновленный, гарантии, усыновление, отмена усыновления, защита прав и законных интересов детей

© Беглярова Е. Г., 2023

Для цитирования: Беглярова Е. Г. Основания, порядок, правовые последствия отмены усыновления // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 1. С. 48–54. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-1-48-54>. EDN: <https://elibrary.ru/odewwh>

Original scientific article

Grounds, Procedure, Legal Consequences of the Abolition of Adoption

E. G. Beglyarova

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ efim265@mail.ru

Abstract. The topical issues that arise when considering civil cases on the abolition of adoption, priority areas for protecting the rights and legitimate interests of minors are investigated. Children left without parental care are by far the most vulnerable socially and morally. The article presents a comprehensive view of this issue from both legal and psychological points of view. On the legal side, it is indicated that it is possible to transform a number of legal norms enshrined in the Family Code of the Russian Federation in order to apply them most effectively. From the psychological point of view, the necessity of mandatory use of special psychological knowledge in resolving disputes in this category is determined. In addition, the special role of the prosecutor and the guardianship and guardianship authorities in the judicial process in cases related to the abolition of the adoption of a child is described. Particular attention is directed to the fact that the adoption of a decision to cancel the adoption should primarily meet the interests of minors, contain an unconditional character. The corresponding consequences of the decisions made by the court to cancel the adoption are given. The object of the study is the totality of social relations that arise during the consideration of civil cases of this category. The subject is the norms of civil, family and civil procedural law governing the above relations, the system of their implementation and application. Judicial acts are analyzed: decisions (determinations) of courts to cancel adoption, statistical and reporting data are summarized, grounds for filing claims are determined. Aspects related to the need to apply preventive measures aimed at excluding formal grounds for filing applications for the cancellation of the adoption of children are highlighted. Emphasis is placed on the participation in the consideration of disputes of this category of specialized entities, endowed with appropriate powers and having special knowledge in the field of psychology, sociology, and pedagogy. Based on the results of the study, the author formulated certain conclusions, made practical proposals for a more effective application of the norms of the current legislation, primarily in order to respect the rights and interests of children. Certain options for adjusting a number of norms of the current legislation in this area are proposed.

Keywords: adoptive parent, adopted, guarantees, adoption, cancellation of adoption, protection of the rights and legitimate interests of children

For citation: Beglyarova E. G. Grounds, Procedure, Legal Consequences of the Abolition of Adoption. *Siberian Law Review*. 2023;20(1):48-54. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-1-48-54>. EDN: <https://elibrary.ru/odewwh> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день отмена усыновления является достаточно неоднозначным и спорным явлением, которое можно рассматривать не только в правовом,

но и социальным плане. С точки зрения права, отмена усыновления представляет собой и компенсационную меру, направленную на защиту прав и интересов несовершеннолетних, защиту от тех действий

(бездействий) усыновителей, которые могут повлечь вред. Институт отмены в первую очередь служит интересам ребенка, поэтому в ряде случаев допускается Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ).

В социальном аспекте такое понятие, как отмена усыновления, в большей степени представляется негативным явлением. Сам факт отказа от ребенка, независимо от причин, послуживших тому основанием, расценивается обществом как противоречащее нормам морали и этики явление.

Многие авторы и ученые в своих работах, изучая проблемы отмены усыновления, специально не задавались вопросом определения предмета защиты в подобной категории дел. Однако, занимаясь исследованиями в этой области, некоторые правоведы все-таки делают выводы, что говорить об отмене усыновления следует лишь только как о способе защиты нарушенных прав ребенка [1]. Отмена усыновления трактуется так же, как мера защиты нарушенного субъективного права.

В настоящее время нет сложившейся практики и теории относительно определения предмета по делам об отмене усыновления. Данное обстоятельство вызывает ряд проблем при применении норм материального и процессуального прав.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТМЕНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Анализируя нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и СК РФ, можно сделать вывод, что категория отмены усыновления представляет собой совокупность специальных гражданских процессуальных норм, соответственно, является правовым институтом.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г.

№ 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»¹ (ред. от 17 декабря 2013 г.) отмечается, что, поскольку родительские права и обязанности возникают у усыновителей в результате усыновления, а не происхождения от них детей, необходимо иметь в виду, что в случаях уклонения усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребления этими правами либо жестокого обращения с усыновленными, а также если усыновители являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, судом может быть решен вопрос об отмене усыновления (п. 1 ст. 140 СК РФ), а не о лишении или ограничении родительских прав (ст.ст. 69, 70, 73 СК РФ).

Разрешая вопрос об отмене усыновления в порядке ст. 140 СК РФ, суд, как и другие лица, участвующие в деле, руководствуется интересами ребенка.

Конвенция ООН о правах ребенка и СК РФ закрепляют за каждым ребенком неотъемлемое право жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ). Именно таким образом провозглашается и подтверждается принцип приоритета семейного воспитания несовершеннолетних детей, заботы об их благосостоянии и развитии.

Согласно «Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» (заключена в г. Гааге 29 мая 1993 г.)² каждое государство должно в качестве приоритетной задачи принять соответствующие меры для обеспечения того, чтобы ребенок воспитывался в своей собственной семье.

Семья должна удовлетворять потребность в создании всех условий, необходимых для содержания ребенка и его благополучного физического и психологического развития, подготовки к самостоятельной жизни. Баланс всех составляющих

¹ Рос. газ. 2006. 3 мая.

² *Международное частное право* : сб. документов. М. : БЕК, 1997. С. 712–720.

и их объективная оценка является основополагающим началом при рассмотрении дел об отмене усыновления.

Законодательством предусмотрены правовые последствия усыновления ребенка (ст. 137 СК РФ). За неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних (усыновителем, опекуном, попечителем) обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов последних наступает ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Порядок проведения процедуры отмены усыновления

Согласно официальному отчету Министерства просвещения Российской Федерации на январь 2022 г. количество детей, размещенных в специализированных учреждениях по заявлению родителей «о временном помещении», составило 17,8 тыс., однако реальная численность сирот и детей, оставшихся без попечения родителей гораздо больше, чем в официальной статистике.

На протяжении последних лет социальная политика Российской Федерации направлена на то, чтобы обеспечить максимальный уровень усыновлений детей-сирот в стране [2].

Учитывая представленные данные, можно сделать вывод, что одной из причин, по которым суды приходят к выводу об удовлетворении заявленных требований об усыновлении, в 99,9 % случаев, является предоставление акта, составленного представителем органа опеки и попечительства, подтверждающего обоснованность заявленных требований потенциальным усыновителем. Иных документов, свидетельствующих о наличии достижения психо-эмоционального контакта между родителем и ребенком в ма-

териалах большинстве гражданских дел не имеется. Проведение массовой информационно-просветительской работы с потенциальными усыновителями, их психолого-педагогическое и социальное сопровождение носит для специализированных органов только рекомендательный характер.

Из анализа судебной практики можно сделать выводы, что основаниями к отмене усыновления в большинстве случаев являются:

- виновное уклонение от выполнения обязанностей родителей;
- отсутствие взаимопонимания между усыновителями и усыновленными;
- выявление тяжелой болезни у усыновленного, о которой заранее не был предупрежден усыновитель.

Однако имеют место и такие основания, которые не связаны с виновными действиями либо бездействием усыновителя, равно как и виновным уклонением от выполнения родительских обязанностей.

Законом четко определен круг субъектов, наделенных правом на обращение в суд с иском об отмене усыновления. Право на подачу указанного иска имеет и усыновитель. Инициатива подачи иска усыновителем в ряде случаев определяется иными мотивами, не связанными с его виновным поведением. Возможно наличие других субъективных факторов: отсутствием желания, наличием других детей, страхов, опасений, возрастом, таких как: состояние здоровья, нежелание нести ответственность и др. Наличие вышеперечисленных причин связано с внешними и внутренними факторами, обусловлено психологическим климатом не только в семье, но и в социуме, окружении усыновителя. Устранимы ли данные причины, чтобы обеспечить целостность конструкции семьи, где воспитывается усыновленный ребенок. Безусловно, одно лишь желание усыновителя отменить усыновление не является основанием для удовлетворения

иска. Не приведет ли впоследствии такое решение к ущемлению, ограничению, законных прав ребенка, воспитывающегося родителем, который этого не хочет.

Так, по делу Центрального районного суда г. Омска основанием для отмены усыновления послужило то, что приемные родители не могут наладить психологического контакта с ребенком, в силу чего последний был по их заявлению направлен для проживания и обучения в школу-интернат. При разрешении данного спора судом установлено, что после усыновления в семье появился кровный ребенок, после чего поведение усыновленного резко ухудшилось.

Рассмотрение данного спора завершилось прекращением производства по делу в связи с отказом истцов от заявленных исковых требований.

Полагаю, что при разрешении исковых заявлений об отмене усыновления, где основаниями для его подачи являются субъективные причины, в некоторых случаях, можно расценивать данные обращения как виновное уклонение от содержания и воспитания ребенка, поскольку такие действия могут причинить вред психическому здоровью ребенка.

Семейное законодательство исходит из принципа нерасторжимости отношений по усыновлению и возможности отмены усыновления только в тех случаях, когда оно перестает выполнять свои функции, т. е. когда сложившиеся в результате усыновления условия жизни и воспитания не соответствуют интересам усыновленного.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Из анализа действующего законодательства можно сделать вывод, что законодатель уравнивает в правах усыновленных и родных детей. В силу п. 1 ст. 137 СК РФ усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники

по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Следует понимать, что усыновление делает из ребенка полноценного члена семьи, наделяя его правами наследования в отношении новых родителей и других родственников [3].

По моменту возникновения: родительские правоотношения возникают с момента рождения ребенка, правоотношения по усыновлению возникают с момента вступления решения суда в законную силу [4].

Однако на законодательном уровне не закреплен механизм отказа от кровных детей, за исключением применения таких мер, как лишение и ограничение родительских прав, но только при наличии виновных действий (бездействий). Проанализировав ст. 69 СК РФ, можно провести аналогию с институтом отмены усыновления по «субъективным» причинам, не связанным с виновными действиями или бездействием родителей.

Согласно п. 2 ст. 141 СК РФ суд вправе отменить усыновление ребенка и при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда по обстоятельствам как зависящим, так и не зависящим от усыновителя, не сложились отношения, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу каких-либо личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок по каким-то причинам не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении.

В указанных случаях суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (ст. 57, п. 2 ст. 141 СК РФ).

Не будет ли отмена усыновления противоречить интересам ребенка? Будет ли принятие такого решения способствовать защите его законных прав? Возможно, отмена усыновления может нанести дальнейшие необратимые последствия психическому здоровью ребенка.

К лицам, имеющим государственную заинтересованность при рассмотрении данной категории гражданских дел относятся прокурор, органы опеки и попечительства и другие органы, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей.

Следует отметить, что вступление прокурора в процесс для дачи заключения по существу дела об усыновлении и его отмене как форма участия прокурора в гражданском процессе была известна еще до революционному законодательству [5].

В силу специфики данной категории дел, психологической и эмоциональной составляющей, полагаю целесообразным на законодательном уровне включить в список лиц, участвующих в деле, независимого специалиста-психолога, заключение которого в соответствии со ст. 55 ГПК РФ должно расцениваться судом как доказательство, имеющее значение для рассмотрения и разрешения дела. Участие соответствующего специалиста объективно будет играть особую роль и при опросе несовершеннолетних, достигших возраста десяти лет.

В большинстве случаев при рассмотрении подобных ситуаций принятие ре-

шения не всегда обусловлено нормами семейного, гражданского права, а определяется субъективно-личностным пониманием принципов гуманности, разумности, справедливости, приоритетности интересов детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя судебную практику, связанную с рассмотрением данной категории дел, можно делать вывод, что проблемы в этой сфере во многом порождаются поспешностью и формализмом, характеризующими самую главную – подготовительную – стадию процедуры усыновления (удочерения), некачественной либо несвоевременной предварительной психологической, информационно-аналитической работой, особенно в той ее части, которая позволяет предельно адекватно представлять потенциальные возможности усыновителя, его семьи, понимать и успешно реализовывать интересы детей. Безусловно, необходимо уделять внимание подготовке, повышению квалификации и самих специалистов, работающих с потенциальными усыновителями.

Важно наладить работу в сфере создания и дальнейшей реализации соответствующих проектов, направленных на работу с родителями, лишенными или ограниченными в правах, выстраиванию отношений членов кровной и замещающей семьи воспитанника. Немаловажно совершенствование механизма проведения предварительного медицинского обследования детей во избежание выявления заболеваний, которые в последствии могут стать основанием для отказа от воспитания ребенка.

Список литературы

1. Рот Л. Г. Природа ответственности лиц, заменяющих родителей, в случае неисполнения ими обязательств // Российский юридический журнал. 2010. № 5 (74). С. 166–171.
2. Ульянова А. А. Усыновление ребенка // Colloquium-Journal. 2018. № 3-4 (14). С. 65–67.
3. Смирнова Н. В. Особенности досудебной подготовки по делам об усыновлении (удочерении) // Новая наука: от идеи к результату. 2017. Т. 1, № 2. С. 244–248.

4. Абдулина О. П. Усыновление в Российской Федерации. Правовые проблемы. М. : Мир, 2019. 224 с.
5. Тетюев С. В. Заключение прокурора в гражданском процессе // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 27–28.

References

1. Rot L. G. The Nature of Responsibility of Individuals Replacing the Parents in the Case of Not Fulfilling Their Obligations. *Russian Juridical Journal*. 2010;5:166-171. (In Russ.).
2. Ulyanova A. A. Adoption of the Child. *Colloquium-Journal*. 2018;3-4:65-67. (In Russ.).
3. Smirnova N. V. Features of Pre-Trial Preparation in Cases of Adoption (Adoption). *New Science: from Idea to Result*. 2017;1(2):244-248. (In Russ.).
4. Abdulina O. P. *Adoption in the Russian Federation. Legal Issues*. Moscow: Mir Publ., 2019. 224 p.
5. Tetyuev S. V. Conclusion of the Prosecutor in Civil Proceedings. *Russian Justice*. 2018;12:27-28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Геннадьевна Беглярова, преподаватель кафедры гражданского права Сибирского юридического университета (ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9543-7947>; e-mail: efim265@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Beglyarova, Lecturer of the Department of Civil Law at the Siberian Law University (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9543-7947>; e-mail: efim265@mail.ru

Поступила | Received
08.12.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
01.02.2023

Принята к публикации | Accepted
31.03.2023